

АРКАДИЯ • ПЕРЕКРЕСТКИ

БРАЙАН РИРДОН

НАЙТИ
ДЖЕЙКА

АРКАДИЯ

Санкт-Петербург

2018

УДК 821.111

ББК 83.3(7)

Р 49

Bryan Reardon
FINDING JAKE

Перевела с английского
Елена Акинцева

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Художник
Светлана Ихсанова

Издательство выражает благодарность
литературным агентствам
Levine Greenberg Rostan Literary Agency
и *Synopsis Literary Agency*
за содействие в приобретении прав

Рирдон Б.

Р49 Найти Джейка : [роман] / Брайан Рирдон; [пер. с англ.
Е. Акинцевой; под ред. И. Беличевой] — СПб. : Аркадия,
2018. — 320 с. — (Серия «Перекрестки»).

ISBN 978-5-906986-11-5

Спокойную жизнь благополучного американского городка взорвали выстрелы в местной школе. Тринадцать подростков погибли, есть раненые и один пропавший. Полиция и СМИ уверены: исчезнувший юноша тоже замешан в преступлении...

УДК 821.111
ББК 83.3(7)

*Произведение
является результатом художественного вымысла.
Любые совпадения случайны.*

© Bryan Reardon, 2015

© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.

ООО «Издательство Аркадия», 2017

ISBN 978-5-906986-11-5

Лили и Бену, кому же еще

*Безграничная тревога —
вечный спутник безграничной любви...*

Пролог

Меня зовут Саймон Конолли. Думаю, вы все уже в курсе, что произошло с моим сыном Джейком. Последнее время в новостях только о нем и твердили. Вот только сына моего вы совсем не знаете. Да и меня тоже.

Если честно, до сих пор не могу понять, почему я остался в нашем доме... Мне сейчас всё в тягость: даже чтобы со стула подняться, требуются невероятные усилия, а уж до двери порой и вовсе не дойти... Но я не сдаюсь. Я должен бороться со своим бессилием, должен заставлять себя делать хотя бы элементарные вещи, иначе мне не выжить.

Итак, я все-таки вышел на крыльцо. Нежные лучи солнца ласкают мои впалые щеки. В воздухе уже пахнет весной, хотя зима еще не отступила. Самая беспросветная зима в моей жизни. Я иду по дорожке, поддавая ногами прошлогодние листья, и их шорох вдруг отдается в сердце пронзительной болью, напоминая о том, что произошло совсем недавно, о том, чего я до конца так и не осознал.

Случившееся сломало меня, парализовало волю, лишило способности думать не только о будущем, но даже о сегодняшнем дне. Вот сейчас я намерен дойти до почтового ящика и достать газеты. Эта простая

задача создает иллюзию цели и требует от меня полной сосредоточенности. Мне не нужны газеты. Я не жду писем. Это просто безнадежная попытка вернуться к реальности, следуя ежедневной рутине. «Иди, проверь почту, — говорю я себе, — как раньше, как ты делал это всегда»...

Меньше всего я ожидал, что сиреневый конверт, который я извлек со дна почтового ящика в тот день и, не читая, оставил на столе в столовой, подарит мне потом такой яркий проблеск надежды.

Письмо было адресовано моему сыну Джейку...

ГЛАВА 1

Джейк. За восемь месяцев до рождения

Всё началось с решения, полностью перевернувшего мою жизнь, и самой потрясающей новости; вернее, сначала я узнал новость, а потом уже принял решение.

В один из тех серых февральских дней, когда невольно жалеешь, что рождественские праздники прошли, а соседи уже снимали нарядные гирлянды с домов и деревьев, в моем офисе раздался телефонный звонок. Звонила жена.

— Я сделала его, — сказала она.

Я понял, что Рейчел имела в виду тест на беременность. В фильмах в таких случаях женщины обычно произносят: «Милый, я должна тебе кое-что сообщить. Лучше присядь». Но мы с Рейчел на тот момент были женаты уже пять лет, не считая трех лет совместной жизни до брака. Я не говорю, что за все это время научился разбираться в месячном цикле супруги лучше, чем она сама. Просто в реальности подобные новости оказываются для мужей гораздо меньшим сюрпризом, чем считают киношники.

— И? — спросил я.

— Радоваться пока рано! — с усмешкой произнесла жена.

Я прокашлялся, собираясь невозмутимым голосом выдать что-нибудь остроумное, но получилось лишь жалобное:

— Ну говори же, а то у меня сейчас сердце из груди выскочит!

— Опять клише! — подколола меня она.

Рейчел — единственный человек, кому я когда-то признался, что в глубине души лелею мечту о карьере писателя. Еще в колледже на факультативе по английскому она считала своим долгом постоянно критиковать мой слог, при этом неустанно поддерживая меня в моем намерении. Она даже накупила мне разных пособий вроде «Как написать гениальный роман», а на День святого Валентина подарила модную перьевую ручку.

— Ладно, один-ноль.

— Слушай, не хочу обсуждать это по телефону. Может, пообедаем вместе?

— Прекрасная идея. Куда пойдём?

Я-то всего лишь хотел узнать, стану отцом или нет, но после предложения совместного обеда было нетрудно догадаться, какие именно новости меня ждут.

— Давай сходим в то пафосное местечко, в «Голубой берег»! Тебе удобно в полдень?

— Вполне! Встретимся в ресторане. Люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, Саймон. И я беременна. — Рейчел повесила трубку.

Очень хотелось сразу же перезвонить ей и обсудить потрясающую новость, но я знал, что этот номер не пройдет. У моей жены есть четкое представление о том, как всё должно быть обставлено, в хорошем смысле этого слова. События такого масштаба обязаны сопровождаться изысканной трапезой и обсуждаться приглушенным тоном в окружении роскоши и изобилия.

Нет, Рейчел вовсе не хотела устраивать из своей беременности шоу, просто она, как хороший художник,

мазок за мазком накладывала краски на холст наших общих будущих воспоминаний. И я был только «за».

* * *

У нас, в Уилмингтоне, штат Делавэр, ресторан «Голубой берег» считается самым модным местечком. Искушенным жителям Нью-Йорка или Чикаго он, наверное, показался бы обычным заведением средней руки, но в нашем городке явно выделялся из массы семейных итальянских забегаловок и сетевых рестораничков, которым отдавала предпочтение бо́льшая часть местного населения. «Голубой берег» и выглядел совсем не поуилмингтонски: минималистический дизайн и насыщенная, но при этом сдержанная цветовая гамма. Мужчины и женщины в строгих деловых костюмах сидели за столиками парами. Некоторые, склонившись друг к другу, под мягкие звуки музыки, люющей откуда-то сверху, из спрятанных под потолком колонок, обсуждали вопросы любви и денег; другие же, откинувшись на стульях, оценивали остальных посетителей на предмет того, кто что собой представляет.

Именно в этом месте я и должен был встретиться с женой. Когда я вошел, Рейчел уже сидела за столом, вытянув в проход длинные стройные ноги и быстро набирая что-то на своем смартфоне. На мгновение я застыл у входа, наблюдая за ней. В приталенном жакете от костюма, купленного за бешеные деньги в Нью-Йорке (и наверняка сшитого женщиной, живущей в каком-нибудь трейлере и воспитывающей трех ребятишек), она идеально вписывалась в атмосферу «Голубого берега». Приподнятая бровь выдавала напряженную работу мысли.

Моя жена служила адвокатом в одной из трех крупнейших юридических фирм города. Благодаря выгодной системе корпоративного налогообложения и чудом уце-

левшему Канцлерскому суду, законодательство Делавэра весьма привлекательно для бизнеса, и большие мальчики предпочитают открывать свои лавочки именно здесь¹. Правда, Рейчел не занималась корпоративными спорами, она специализировалась по гражданским делам и была к тому же одним из самых молодых партнеров фирмы.

Мы познакомились, когда она еще училась в юридическом колледже и проходила практику в команде известного сенатора штата. А я работал на главу исполнительной власти округа. Я был его главным помощником (или считал себя таковым) и в тот день просто сбился с ног. Кандидат от Демократической партии, собиравшийся выступать перед избирателями, задерживался. Он должен был агитировать электорат, но не за себя, а за другого кандидата от Делавэра, претендующего на место в Сенате. Предвыборная гонка оказалась более напряженной, чем мы ожидали, учитывая, что республиканец, хозяйничавший в ту пору в Белом доме, был тогда всеобщим любимчиком, и его еще не поймали со спущенными штанами (в прямом и переносном смысле этого слова).

В мою задачу входило набирать волонтеров для работы на различных мероприятиях, и тут неожиданно всплыло имя Рейчел. Я не встречал ее раньше, но один из парней сказал, что она «лучше всех». Я не спросил его, в чем же именно эта девушка так преуспела. При других обстоятельствах я бы, может, и поинтересовался, но когда она появилась у нас в офисе в своих об-

¹ Считается, что законодательство Делавэра является самым удобным с точки зрения бизнеса. Это обстоятельство, а также наличие специального (так называемого Канцлерского) суда, судьи которого специализируются на спорах с участием компаний, становится причиной того, что большинство крупных корпораций США зарегистрированы в штате Делавэр, даже если они и расположены в других штатах. *(Здесь и далее примеч. переводчика.)*

тягивающих черных брючках и топике, соблазнительно приоткрывающем животик, все вопросы отпали сами собой. Гладкие волосы до плеч, прямые и светлые, были заправлены за маленькое аккуратное ушко. Премиленькое такое ушко с серьгой в виде блестящего серебряного шарика. Конечно, если бы я тогда выразил вслух свое восхищение всем этим, то, скорее всего, навсегда получил бы отставку как полный идиот...

— Кто это? — спросил я у приятеля с замиранием сердца.

— Практикантка из офиса сенатора.

— Ого!

Рейчел клянется, что слышала, как я это сказал. Неудивительно, ведь история нашего знакомства за многие годы повторений обросла различными пикантными подробностями. Так или иначе, но ее глаза (уж извините за очередное клише), голубые, как лед на горной вершине, встретились с моими, черными, как полуночная тьма. И я пропал. Целый день я таскался за Рейчел как тень, совершенно забыв о своих обязанностях. К вечеру мой сенатор был так взбешен, что отстранил меня от работы до конца кампании, однако я добился своего! К концу дня девушка уже была у меня на крючке. А может быть, я у нее.

Вот какие воспоминания крутились в голове, пока я осматривал самое крутое заведение Уилмингтона.

А еще я думал о Рейчел. Вот она сидит, такая же потрясающе прекрасная, как и в день нашего знакомства, как будто время над нею не властно. Но при этом многое изменилось! Она, тогда юная девчонка-практикантка, стала партнером крупной юридической фирмы. А я, молодой и подающий надежды управленец, превратился в менее молодого и менее успешного бюрократа, застрявшего на месте, как будто мои ноги прихватило быстросохнущим цементом.

Рейчел подняла глаза, увидела меня и улыбнулась. Я двинулся к ней через ресторанный зал, отвечая по дороге на приветствия.

— Эй, Конолли! — окликнул меня поднявшийся навстречу один из парней. Его звали Боб Вестон. Он работал в банке, и мне не раз приходилось обсуждать с ним и его боссом вопросы местного налогообложения.

— Привет, Боб! Как дела, дружище? — проговорил я, пожимая протянутую руку и похлопывая его по спине.

Чтобы взглянуть мне в лицо, ему приходилось запрокидывать голову, как, впрочем, и большинству моих знакомых. А что им делать, беднягам, если мой рост составляет метр девяносто три сантиметра?

— Покидаем мяч сегодня вечером?

— Да, я собирался прийти.

— Я тоже. Что думаешь по поводу нового питчера, которого взяли в «Филлс»?

Я отделался коротким замечанием, что, мол, один даже очень крутой питчер вряд ли вернет им славу 1993 года, и через плечо обернулся на Рейчел. Но она уже листала свой ежедневник. Мне не хотелось заставлять жену ждать, поэтому я быстро свернул разговор и снова двинулся к ней. Я кивнул еще паре знакомых и улыбнулся Рейчел, которая подняла на меня глаза.

— Ну, привет, — сказала она.

Я не стал говорить ей, что она вся просто светится (Рейчел назвала бы это очередным клише), хотя ее глаза и правда излучали какой-то особенный, теплый свет. Было видно, что она вся погрузилась в свои блаженные мысли и витает где-то далеко. Она была так невозможно хороша, что я, не отдавая себе отчета, вдруг потянул жену за руку. Рейчел поднялась, и я крепко прижал ее к себе. В любой другой день мы бы ограничились поцелуем в щечку, но только не сегодня. Не обращая ни на кого

внимания, я горячо приник к ее губам. Когда я отстранился, щеки Рейчел пылали.

— Ух ты!

— Я люблю тебя, — сказал я. — И ты ужасно красивая!

Мы сели. Я взял жену за руку.

— Ну и как ты себя чувствуешь?

— Как обычно, — смущенно усмехнулась она.

— О, понятно!

Рейчел, склонив голову набок, молча смотрела на меня. Мне показалось, что я допустил какой-то промах: может быть, недостаточно горячо выразил свое восхищение или по-дурацки пошевелил бровями. Но когда ее губы дрогнули и расплылись в улыбке, я скорее почувствовал, чем понял умом: все сделано именно так, как надо.

— Почему ты смеешься? — спросил я.

— Просто так. Ты выглядишь таким счастливым!

И это было правдой.

Следующие полчаса мы выбирали имя для нашего первенца.

— Давай назовем его Бен, — предложила Рейчел.

Я покачал головой:

— Нет! Мне будет казаться, что каждый раз, когда ты зовешь сына, ты представляешь себе Бена Аффлекса с обнаженным торсом. Я умру от ревности! Пусть уж лучше будет Саймон. А что, Саймон Конолли-младший, звучит?

— Очередное клише!

Я рассмеялся:

— А ты не хочешь сначала выяснить, кто у нас будет: мальчик или девочка?

— Пожалуй, стоит, — ответила жена. — Это даст нам возможность правильно подготовиться.

— Что ты имеешь в виду, гендерные стереотипы?

— Прекрати, — улыбнувшись, она слегка шлепнула меня по плечу.

Веселость Рейчел сейчас казалась мне слегка натянутой, как будто ей не давала покоя какая-то мысль. Я всегда хорошо чувствовал малейшие нюансы ее поведения и, хоть и понимал, что не стоит давить на жену и лучше сделать вид, будто я не замечаю ее поднятой брови, все равно не удержался от вопроса:

— Ну и о чем ты думаешь?

— Кто будет сидеть с ребенком? Няня?

У меня вдруг возникло тянущее чувство тревоги. Я моргнул, стараясь побороть его, и по возможности беззаботно ответил:

— Наверное, мы сможем обойтись и без няни!

— Я серьезно...

— А ты сама что думаешь?

— Саймон, мы ведь когда-то уже говорили об этом.

Ну да, мы уже обсуждали «детский» вопрос, когда нам было лет по двадцать с небольшим. Я уверен, что ни один муж не смог бы серьезно отнестись к разговору столь давнему, что я его даже с трудом вспомнил. Но, как выяснилось, Рейчел ничего не забыла.

— Ну да, ну да... — тянул я время в попытке подавить тревожное предчувствие. И еле удержался, чтобы не брякнуть: «Как ты считаешь нужным, так и сделаем». Но вовремя спохватился, понимая, что Рейчел ждет от меня конкретного предложения.

— Я вообще-то тоже об этом думал...

— О чем именно?

— Ну, как мы будем заботиться о малыше. — Я напряг мозг, чтобы выдать нечто достойное торжественности момента. — Возьмем твоих племяшек. Это же супер-дети! Но я считаю, что мы должны их обскакать...

Рейчел благодарно взглянула на меня, и я понял, что попал в точку.

— Да, ты прав! Я всегда считала, что мой брат...

Вот те раз, ну сейчас начнется... Брат Рейчел, в ближайшем будущем «дядя» Марк, был семейной легендой. Звезда футбольной команды колледжа, с плечами шире, чем у меня, он был наделен всеми лучшими качествами мужчины XXI века.

Получив диплом магистра делового администрирования в Университете Дьюка и став успешным управляющим корпорации, он поразил всех внезапным решением оставить карьеру и сидеть дома с детьми. Его жена, преподавательница колледжа, работала на полную ставку. Марк был вполне последователен в осуществлении своего намерения. Он полностью посвятил себя воспитанию детей, двух маленьких ангелочков, мальчика и девочки, параллельно открыв консалтинговую фирму. И тоже успешно.

— Да, Марк крутой, — задумчиво сказал я. — Без дураков...

Жена что-то продолжала говорить, но я, задумавшись о Марке, потерял ход ее мыслей.

— ...в финансовом отношении! — закончив этими словами свой монолог, Рейчел выразительно взглянула на меня. — Вот что я имею в виду. А ты как думаешь?

— Насчет чего?

Рейчел нахмурилась:

— Я же только что объяснила! Предлагаю тебе взять обязанности по уходу за ребенком на себя!

— На себя?! — сердце мое ухнуло куда-то в ботинки. Однако не сочтите меня тугодумом или трусом. Я давно понял, к чему она клонит, и не собирался иронизировать, отшучиваться или валять дурака. Я даже не особенно удивился. Просто во мне вдруг сработал мощный защитный механизм.